

Научная статья
УДК 342
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-40-48>

Стратегическое планирование в России: история становления, критика, последствия, состояние

Трусов Николай Александрович

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, trusov.na@gmail.com

Аннотация. В условиях возросшего количества угроз одним из действенных инструментов повышения эффективности управления имеющимися ресурсами остается стратегическое планирование. Статья посвящена анализу процессов развития стратегического планирования России на современном этапе ее развития. Автор приходит к выводу, что в настоящее время Россия находится на седьмом этапе истории становления стратегического планирования, которая берет свое начало с момента образования современного российского государства. Каждый из этапов развития является закономерным следствием учета критики и опыта стратегического планирования, его документального сопровождения, выстраивания системы документов стратегического планирования, их мониторинга и исполнения. На основании проведенного исследования современного состояния стратегического планирования в России делается вывод о ближайших перспективах его развития и проблемах, которые необходимо будет разрешить на этом пути.

Ключевые слова: план, планирование, стратегия, стратегическое планирование, развитие России, национальная безопасность, критика, правовые последствия

Для цитирования: Трусов Н. А. Стратегическое планирование в России: история становления, критика, последствия, состояние // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). С. 40—48. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-40-48>.

Original article

Strategic planning in Russia: history of formation, criticism, consequences, condition

Nikolay A. Trusov

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, trusov.na@gmail.com

Abstract. Strategic planning continues to be one of the most successful methods to enhance the efficiency of the management of existing resources to cope with increased risks. The article is focused on the analysis of Russian strategic planning at the current stage of its development. The author concludes Russia is currently in the seventh stage of the development of strategic planning, which originates from the moment of the formation of the contemporary Russian state. Each stage in the development of strategic planning is the result of considering the criticism and experience of strategic planning, its system of strategic planning documents. As for the current state of strategic planning in Russia, the conclusion of our research is the identification of immediate prospects of development and formulation of the problems that will have to be resolved along the path.

Keywords: plan, planning, strategy, strategic planning, development of Russia, national security, criticism, legal consequences

For citation: Trusov N. A. Strategic planning in Russia: history of formation, criticism, consequences, condition. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 2 (58), pp. 40—48. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-2-40-48>.

© Трусов Н. А., 2022

Эта игра вокруг документов создает иллюзию действия.

Ю. А. Тихомиров, 2011

В настоящее время Россия стоит перед большим количеством рисков и вызовов. Связаны они как с внутренними проблемами социально-экономического характера, так и с известной нездоровой внешнеэкономической и внешнеполитической обстановкой. В сложившихся условиях единственным способом противодействия всем реальным и потенциальным вызовам и угрозам является повышение эффективности управления имеющимися ресурсами. Один из действенных инструментов повышения такой эффективности в реализации внутренней и внешней политики — планирование.

Ведущие экономики мира и практика управления стран Запада показали, что решение важнейших социально-экономических задач, задач ускоренной реиндустриализации и инновационного развития сегодня невозможно без инструментов стратегического планирования и программного управления [1, с. 24].

Стратегическое планирование в России имеет продолжительную историю своего становления и развития. В большинстве литературных источников периодом зарождения стратегического мышления считают конец 60-х — начало 70-х годов XX века [2, с. 241]. Это означает, что, говоря об истории развития стратегического планирования в России, выделяют два периода: советский и современный. Полагаем, что зачатки (проявления) стратегического планирования, его отдельные элементы можно найти и в имперский период нашей истории.

Основы теории стратегического планирования были сформированы в Советской России еще в 20-е годы прошлого столетия. Теоретической базой для них послужили идеи марксизма о необходимости планомерного руководства хозяйственными системами, достигшими высокого уровня обобществления в целях обеспечения пропорционального развития экономики [2, с. 241].

Советское планирование началось с отраслевых годовых планов, а в декабре 1920 года на расширенном заседании Комиссии ГОЭЛРО был утвержден первый перспективный план развития экономики страны, принятый и реализованный в России после революции, — Государственный план электрификации России. «В последующем основное место в перспективном планировании заняли пятилетние планы» [3, с. 4]. Наряду с этим разрабатывались

также годовые планы, где предусматривалась необходимая конкретизация заданий пятилетнего плана с учетом развития экономики. Кроме того, разрабатывались десятилетние планы, отражавшие ключевые направления экономического, научно-технического и социального развития [4].

С начала 90-х годов в СССР, а затем в постсоветских странах разработка пятилетних планов была прекращена. Причина понятна. Влюбленные в североамериканскую мечту и западноевропейский образ жизни и внезапно ставшие отрицать советский опыт государственного строительства, власти нового российского государства верили, что «рынок решит все», а опустевшие полки продовольственных магазинов и дефицит продовольственных товаров постоянно напоминали о «необходимости кастрюль и переизбытке пушек». На деле оказалось, что без элементов планирования даже «всемогущая» западная рыночная экономика обойтись не может.

Таким образом, *история становления стратегического планирования в России берет свое начало собственно с момента образования современного российского государства*, то есть с 25 декабря 1991 года. И этот *первый этап*, скорее, можно назвать *этапом регионального планирования*. Дело в том, что в это время федеральные власти занимались вопросами стабилизации государственности как таковой. С начала 1992 года до марта 1996 года было издано 32 указа Президента Российской Федерации и 56 постановлений Правительства Российской Федерации о неотложных мерах по стабилизации экономического и социального положения. Широко применялись тактические решения, не всегда даже обозначался горизонт планирования. Советская система планирования практически полностью была утрачена, а само понятие «планирование» исчезло из официального употребления и документооборота [5].

С 1994 года в регионах начали реализовываться федеральные программы развития отдельных территорий, например, для Сахалинской области была разработана федеральная программа развития Курильских островов. Позже появились федеральные программы развития целых регионов: республик Саха (в 1995 году) и Башкортостан (в 1996 году),

впоследствии федеральных программ стало больше. Самая первая нефедеральная региональная стратегия в России была разработана в 1997 году в Санкт-Петербурге [6, с. 5].

Определенные надежды на возрождение системы долгосрочного прогнозирования и планирования социально-экономического развития были связаны с появлением Федерального закона от 20 июля 1995 года № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» [7]. Но чуда не произошло, да и не могло произойти по ряду объективных причин: экономическая ситуация в стране не становилась лучше, страна наращивала зарубежные заимствования и активно «вгоняла себя в долги», разгул преступности и коррумпированность властных структур приобретали угрожающие масштабы; алкоголизацию и депопуляцию населения, деградацию вооруженных сил, деиндустриализацию народного хозяйства было уже не скрыть.

И тем не менее нормативная основа для возрождения федерального стратегического планирования появилась, как стали появляться и разного рода документы стратегического развития. Именно в этот период времени Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 года утверждается первый документ стратегического планирования в области обеспечения национальной безопасности России — Концепция национальной безопасности Российской Федерации [8]. Поэтому с принятием указанного федерального закона мы связываем следующий этап развития стратегического планирования России, условно: *этап возрождения федерального планирования*.

Существенным дефектом Федерального закона «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» было то, что он не устанавливал ни перечень «программных документов», ни требования к ним, ни иные процедурные вопросы. По справедливому утверждению А. Р. Лаврентьева, к таковым в отечественной конституционной практике можно было отнести: ежегодные послания Президента Российской Федерации, концепции, стратегии, доктрины, «некоторые федеральные целевые программы» и основы государственной политики [9, с. 68—69].

Закономерным следствием возрождения системы долгосрочного прогнозирования и планирования отечественного социально-экономического развития стали попытки принятия

первых национальных планов развития. Еще в 1992 году Россия на Саммите глав государств и Конференции ООН по окружающей среде и развитию подписала ряд программных документов, в развитие которых Президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин 4 февраля 1994 года утвердил «Основные положения государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» [10] (утратили юридическую силу 19 апреля 2017 года Указом Президента Российской Федерации № 176) и 1 апреля 1996 года «Концепцию перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [11] (в настоящее время действует). По поручению Б. Н. Ельцина согласно последовавшему за ним постановлению Правительства Российской Федерации от 8 мая 1996 года № 559 [12] Минэкономики России совместно с заинтересованными федеральными органами разработало проект государственной стратегии устойчивого развития. Проект был рассмотрен Правительством в конце 1997 года и направлен на доработку [13, с. 3—4].

В начале 2000 года Центр стратегических разработок [14] параллельно с работой над предвыборной программой В. В. Путина сформировал и внес в Правительство Российской Федерации «Стратегию социально-экономического развития Российской Федерации до 2010 года» (далее — «Стратегия 2010»). В Правительстве Российской Федерации была начата подготовка «Основных направлений социально-экономической политики Правительства на долгосрочную перспективу». Работой руководил Г. Греф (который вскоре после выборов стал министром экономического развития и торговли Российской Федерации), а среди авторов была Э. Набиуллина (будущая глава Центрального Банка России). Документ в урезанном варианте (без проекта реформы государственного управления) был одобрен Правительством Российской Федерации в июне 2000 года [15], но в виде нормативного акта принят не был [16].

Причина этого видится в массе критических замечаний, высказанных в отношении «Стратегии 2010». В частности, Л. И. Абалкин прямо указывает на то, что исходные тезисы «Стратегии 2010», например, о распределении через бюджет 55 % ВВП и последующем снижении этого распределения, противоречат реальной практике и не подкреплены никакими расчетами, а «тезис о дерегулировании экономики в надежде на то, что создание равных условий конкуренции само по себе решит все остальные вопросы..., противоречит намерению Владимира Путина

создать в стране сильное, эффективное государство» [17, с. 34]. С. Ю. Глазьев так характеризовал «Стратегию 2010»: она «навязывает государству политику обслуживания интересов крупного капитала, возникшего на основе присвоения бывшей государственной собственности. ...По своему духу она больше подходит слаборазвитому африканскому государству, не имеющему ни собственного научно-промышленного и интеллектуального потенциала, ни каких-либо перспектив самостоятельного успешного развития» [17, с. 36].

В итоге, заслушав и обсудив доклад Г. О. Грефа (министра экономического развития и торговли Российской Федерации), А. Д. Некипелова (директора Института международных экономических и политических исследований РАН), С. Ю. Глазьева (председателя Комитета Государственной Думы по экономической политике и предпринимательству) и В. К. Гусева (заместителя председателя Координационного совета отечественных товаропроизводителей), участники общероссийской дискуссии о стратегии экономического развития России рекомендовали Правительству Российской Федерации переработать «Основные направления социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу» [18, с. 43, 46].

Итак, к началу нулевых годов XXI века функции планирования в России были возложены на Министерство экономического развития и торговли. Действующим официальным документом до середины 2003 года была «Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002—2004 годы)», которая была утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 июля 2001 года [19]. Новая «Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003—2005 годы)» [20] утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 августа 2003 года. Она основывалась на результатах, достигнутых в ходе выполнения предыдущей программы, продолжала и развивала ее. Основными стратегическими целями развития были заявлены: повышение благосостояния населения и уменьшение бедности на основе динамичного и устойчивого экономического роста, удвоение ВВП за десятилетие, неуклонный рост конкурентоспособности [5].

О стратегическом планировании в полном смысле этого слова в отечественной конституционной практике можно говорить лишь с

середины 2000-х годов, когда *начинают разрабатываться и реализовываться приоритетные национальные проекты*, ресурсной базой которых служат бюджетные средства. Условно данный этап развития стратегического планирования в России можно назвать *проектным*. Состояние экономики и социальной сферы тогда описывалось как «плачевное». В этих условиях слово «проект» стало синонимом применения новых методов работы и управления [21, с. 42].

Впервые термин «национальный проект» публично прозвучал в ежегодном послании Президента Российской Федерации В. В. Путина 25 апреля 2005 года [22], а уже 5 сентября он объявил о начале реализации в стране приоритетных национальных проектов. В. В. Путин указал, что акцентировать внимание следует на таких областях, как здравоохранение, образование и жилье, так как именно они детерминируют уровень жизни граждан и социальное самочувствие общества [23]. В соответствии с указанными областями были разработаны и начали реализовываться три приоритетных национальных проекта: «Здоровье», «Образование», «Жилье».

В октябре 2005 года при Президенте Российской Федерации был образован Совет по реализации приоритетных национальных проектов [24], который в дальнейшем подвергся трансформации и в настоящее время действует как Совет по стратегическому развитию и национальным проектам [25].

Фактически приоритетные национальные проекты реализовывались вплоть до 2018 года. 7 мая 2018 года Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [26], которым были утверждены уже 12 новых национальных проектов, среди которых: демография; здравоохранение; образование; жилье и городская среда; экология; безопасные и качественные автомобильные дороги; наука; культура и др.

Сегодня национальные проекты рассматриваются как важнейшие инструменты достижения национальных целей развития, хотя надо признать, что у политологов и разного рода специалистов есть много вопросов и критических замечаний как по их разработке, так и по их осуществлению, а самое главное — по их значению для развития России. В частности, С. С. Горохова справедливо отмечает, что нормативная неопределенность, выраженная

в нерешенности вопроса о восприятии национальных проектов как подпрограмм государственных программ Российской Федерации, или разновидности ведомственных целевых программ, или отдельных мероприятий органов государственной власти, «существенным образом затрудняет выявление места национальных проектов в системе стратегического планирования и программирования, усложняя восприятие их организационно-правовой роли в процессе достижения исполнения национальных целей». К тому же результат их осуществления остается непредсказуемым, поскольку национальные проекты как полностью, так и отдельными мероприятиями погружены в государственные программы. «При этом их полноценная интеграция затруднена сложной схемой распределения мероприятий проектов по государственным программам... Кроме того, анализ свидетельствует о недостаточной согласованности целей и задач национальных проектов и государственных программ» [21, с. 43—44]. Счетная палата Российской Федерации также в своих докладах отмечает отсутствие комплексной системы мониторинга и контроля реализации национальных проектов, что затрудняет принятие управленческих решений по определению возможных корректирующих воздействий и минимизации проблем [27].

Важнейшим этапом эволюции стратегического планирования развития отечественной экономики и обеспечения национальной безопасности России стало подписание В. В. Путиным 17 ноября 2008 года распоряжения № 1662-р, которым утверждалась Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [28] (далее — «Концепция 2020»).

«Концепция 2020», по сути, стала *первым долгосрочным документом стратегического развития российской экономики и государственности в целом современного периода отечественной истории*. Критический анализ представленного документа показал наличие в его содержании значительного количества дефектов как собственно по целеполаганию, так и по текстуальному выражению целевых показателей:

1) целевые показатели сформулированы не единообразно, а в разных формах и конструкциях их изложения (при этом их комбинационная последовательность по документу часто спутана);

2) используется 8 (не считая 2020) временных сроков (годы) достижения целевых показателей (при этом зачастую упускается конечный

параметр достижения целевого показателя к 2020 году);

3) в пяти случаях используется перспективное планирование, то есть планирование сверх своего конечного срока реализации (2020 год);

4) в двух случаях используется не перспективное, а ретроспективное планирование, то есть планирование на срок (год), который уже истек;

5) формулировка разных целей одних и тех же показателей;

6) разные формулировки одного и того же целевого показателя;

7) встречаются внешне схожие по формулировкам, но содержательно разные целевые показатели [29].

Все это говорит о слабой проработке первого долгосрочного документа стратегического планирования современного периода отечественной истории его разработчиками. При этом достижение национальных целей и задач лежит не только в области эффективного планирования, но и собственно в области исполнения и контроля за выполнением намеченных планов и достижения целевых показателей в разных сферах. При этом исполнимость находится в прямой зависимости от качества планирования. К тому же системное использование имеющихся у государства ресурсов для долгосрочного социально-экономического развития страны требовало строгой увязки «Концепции 2020» с последующими документами стратегического планирования, чего, к сожалению, сделано не было. Кроме общего отсыла, что те или иные решения принимаются в развитие «Концепции 2020», детализированного пути с привязкой конкретного инструментария не определялось (точнее, делалось это далеко не всегда), а разразившийся мировой финансовый кризис не вселял уверенности вообще в исполнимость документа. Все это в совокупности и привело к невосприятию «Концепции 2020» как обязательного к исполнению документа. О ее фактическом недействии задолго до 2020 года открыто заявил будущий Председатель Счетной палаты Российской Федерации А. Кудрин на одной из встреч с Президентом Российской Федерации В. В. Путиным. Поэтому совсем не случайно, что большинство целевых показателей, содержащихся в «Концепции 2020», так и не были достигнуты к конечному сроку ее реализации — 2020 году.

Однако сначала на «Концепцию 2020» возлагались большие надежды, и руководители страны последовательно совершали шаги не

только по ее реализации, но и в целом по развитию стратегического планирования в России. Так, 24 марта 2009 года Президент Российской Федерации Д. А. Медведев, выступая на заседании Совета Безопасности Российской Федерации, заявил: «Стратегическое планирование — это важнейший фактор устойчивого развития страны и обеспечения ее национальной безопасности. Мы... должны внедрять такого рода планирование в нашу повседневную жизнь... Фактически речь идет о... вертикали стратегического планирования под руководством главы государства. И такого рода планирование должно опираться на четкую нормативную базу» [30].

Уже 12 мая 2009 года Д. А. Медведев одновременно подписывает два указа: № 536 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (документ опубликован не был) и № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [31]. Последняя отменила ранее действовавшую Концепцию национальной безопасности Российской Федерации [8] — первый документ стратегического планирования в области обеспечения национальной безопасности России.

Согласно утвержденным документам *стратегическое планирование* есть определение основных направлений, способов и средств достижения стратегических целей устойчивого развития России и обеспечения ее национальной безопасности, осуществляемое путем разработки концепций, доктрин, стратегий, программ и проектов (планов). Координация стратегического планирования осуществляется Советом Безопасности Российской Федерации.

Отмечается, что концептуальные положения в области обеспечения национальной безопасности базируются на фундаментальной взаимозависимости «Концепции 2020» и Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. При этом не только «Концепция 2020», как было показано ранее, но и Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года подвергались критике [32]. Так, Д. Ш. Халидов прямо указывал, что она «живет» собственной жизнью, слабо связанной с реальной стратегией и текущими решениями в оборонной и социальной сфере, экономике и финансах, информационно-культурной политике [33, с. 62].

Вероятно, понимая слабую исполнимость первого долгосрочного документа стратегического развития российской экономики и государственности в современной истории России, руководство страны приняло решение отказаться

от внесения перманентных изменений в «Концепцию 2020» и использовать потенциал управляющего воздействия актов Президента Российской Федерации, непосредственно в них устанавливать цели, задачи и показатели в области внутренней и внешней политики.

7 мая 2012 года, в день своей третьей по счету инаугурации, Президент России В. В. Путин подписал 11 указов (№ 596—606), в которых в общей сложности содержалось 218 поручений Правительству Российской Федерации по совершенствованию экономики, здравоохранения, образования, демографии, науки, внешней политики, системы государственного управления, вооруженных сил и так далее со сроками исполнения до 2018—2020 годов. В публицистике, а затем и деловом обороте, данная серия указов Президента Российской Федерации получила наименование «майские указы». Это событие, безусловно, можно рассматривать как следующий *этап развития стратегического планирования в России, который условно можно назвать этапом майских указов*.

К сожалению, с исполнением майских указов у Правительства Российской Федерации возникли проблемы, хотя формально чиновники отписывались об исполнении поручений и снимали их с контроля. Так, по материалам Правительства Российской Федерации по состоянию на 30 апреля 2016 года, ему удалось выполнить и снять с контроля 154 из требуемых 162 «майских поручений». Однако, например, активисты Общероссийского народного фронта считают, что большинство таких снятых с контроля поручений на самом деле не выполнено так, как положено, а полностью выполненными можно признать лишь 24 из 162 поручений Президента Российской Федерации, то есть около 15 % [34].

Объективные причины, которые и затруднили выполнение майских указов, конечно, были. В этот исторический период Россия, не оправившись от мирового финансового кризиса 2008 года, сталкивается с новыми угрозами внешнеполитического (начало события «арабской весны») и внешнеэкономического характера (последствия мирового финансового кризиса), а известные политические события на Украине 2013—2014 годов и последовавшее за ними воссоединение Крыма с Россией детерминировали санкционную экономическую и технологическую «войну» против России со стороны западноевропейских государств.

«Продолжение следует».

Список источников

1. Ленчук Е. Б. Стратегическое планирование в России: проблемы и пути решения // *Инновации*. 2020. № 2 (256). С. 24—28.
2. Ушакова О. А. Развитие стратегического планирования в мировой и российской практике // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2014. № 6 (167). С. 239—243.
3. Ермилина Д. А. Стратегическое планирование в России: история и современность // *Проблемы рыночной экономики*. 2016. № 1. С. 4—10.
4. Белоусов Р. А. Исторический опыт планового управления экономикой СССР. М.: Мысль, 1987.
5. Практика планирования в современной России // Федеральное интернет-издание «Капитал страны». URL: <http://kapital-rus.ru/articles/article/222648> (дата обращения: 01.12.2021).
6. Николаев И. А., Точилкина О. С. Аналитический доклад «Стратегии и программы развития регионов (сравнительный анализ)». М.: ФБК; Департамент стратегического анализа, 2006. 29 с.
7. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации: федеральный закон от 20 июля 1995 года № 115-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 1995. № 30, ст. 2871.
8. Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 года № 1300 // *Российская газета*. 1997. 26 декабря.
9. Лаврентьев А. Р. О документах стратегического планирования в современной России // *Россия: тенденции и перспективы развития*. 2019. № 14-2. С. 68—76.
10. О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития: указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 1994 года № 236 // *Собрание актов Президента и Правительства РФ*. 1994. № 6, ст. 436.
11. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 года № 440 // *Собрание законодательства РФ*. 1996. № 15, ст. 1572.
12. О разработке проекта государственной стратегии устойчивого развития Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 8 сентября 1996 года № 559 // *Собрание законодательства РФ*. 1996. № 20, ст. 2351.
13. Основные положения стратегии устойчивого развития России / под ред. А. М. Шелехова. М., 2002. 161 с.
14. Центр стратегических разработок — некоммерческая организация, основанная в декабре 1999 года, участвующая в разработке и реализации стратегий долгосрочного развития экономики Российской Федерации. Официальный сайт — csr.ru. В разное время в составе руководства: Герман Греф, Эльвира Набиуллина, Алексей Кудрин, Дмитрий Мезенцев, Максим Орешкин (возглавляет совет Центра с 24 июля 2020 года).
15. Основные направления социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу: проект от 3 июня 2000 года. URL: https://nisse.ru/articles/details.php?ELEMENT_ID=129236 (дата обращения: 28.11.2021).
16. История проектов долгосрочных стратегий развития России: досье. URL: <https://tass.ru/info/4294051> (дата обращения: 28.11.2021).
17. Мнения экспертов о правительственной программе «стратегия для России» / Л. Абалкин, С. Глазьев, О. Доброчеев, Н. Римашевская, А. Клепач // *Экономические стратегии*. 2000. № 5. С. 34—42.
18. Заключение по итогам общероссийской дискуссии о стратегии экономического развития России стратегии для России / С. Глазьев, Д. Львов, С. Батчиков, А. Мелентьев // *Экономические стратегии*. 2000. № 5. С. 43—47.
19. О программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002—2004 годы): распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 июля 2001 года № 910-р // *Собрание законодательства РФ*. 2001. № 31, ст. 3295.
20. Об утверждении Программы социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003—2005 годы): распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 августа 2003 года № 1163-р // *Собрание законодательства РФ*. 2003. № 34, ст. 3396.
21. Горохова С. С. Национальные проекты Российской Федерации как инструмент достижения стратегических целей и задач государства // *Российская юстиция*. 2020. № 6. С. 41—44.
22. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 25 апреля 2005 года // *Российская газета*. 2005. 26 апреля.
23. Выступление на встрече с членами Правительства, руководством Федерального Собрания и членами президиума Государственного Совета (Президент Российской Федерации В. В. Путин, 5 сентября 2005 года, Москва, Большой Кремлевский дворец). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23157> (дата обращения: 01.12.2021).
24. О Совете при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов: указ Президента Российской Федерации от 21 октября 2005 года № 1226 // *Собрание законодательства РФ*. 2005. № 43, ст. 4374.
25. Об упорядочении деятельности совещательных и консультативных органов при Президенте Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 19 июля 2018 года № 444 // *Собрание законодательства РФ*. 2018. № 30, ст. 4717.
26. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до

2024 года: указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20, ст. 2817.

27. Аналитический отчет о ходе исполнения федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации за январь—сентябрь 2019 года. URL: <http://audit.gov.ru/promo/analytical-report-federal-budget-2019-3/index.html> (дата обращения: 30.11.2021).

28. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47, ст. 5489.

29. Трусов Н. А., Морин А. В. «Концепция 2020»: критика целеполагания // Актуальные вопросы конституционализма: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции по актуальным вопросам конституционализма (г. Н. Новгород, 3 декабря 2020 года) / под общ. ред. Н. А. Трусова. Н. Новгород, 2021. С. 91—116.

30. Начало заседания Совета Безопасности по вопросу «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и комплексе мер по ее реализации» (Президент Российской Федерации Д. А. Медведев, 24 марта 2009 года, Москва, Кремль). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/3529> (дата обращения: 01.12.2021).

31. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20, ст. 2444.

32. Трусов Н. А. Методологические акценты понимания феномена национальной безопасности России // Марийский юридический вестник. 2016. № 3 (18). С. 28—33.

33. Халидов Д. Ш. Вопросы миссии и стратегии России и что мешает: конфликт интересов или когнитивный диссонанс? // Проблемы стратегического государственного планирования и управления в современной России: материалы научного семинара. Вып. 5 (43). М.: Научный эксперт, 2011. С. 61—66.

34. Обещания третьего срока: как исполняются майские указы президента. URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/05/2016/573a034a9a7947d18967193a> (дата обращения: 01.12.2021).

References

1. Lenchuk E. B. Strategic planning in Russia: problems and solutions. *Innovation*, 2020, no. 2 (256), pp. 24—28. (In Russ.)
2. Ushakova O. A. Development of strategic planning in world and Russian practice. *Bulletin of Orenburg State University*, 2014, no. 6 (167), pp. 239—243. (In Russ.)
3. Ermilina D. A. Strategic planning in Russia: history and modernity. *Problems of market economy*, 2016, no. 1, pp. 4—10. (In Russ.)

4. Belousov R. A. Historical experience of planned management of the USSR economy. Moscow: Mysl Publ., 1987. (In Russ.)

5. Planning practice in modern Russia. Federal online edition of the capital of the country. URL: <http://kapital-rus.ru/articles/article/222648> (accessed 01.12.2021). (In Russ.)

6. Nikolaev A. I., Tochilkina O. S. Analytical report “Regional development strategies and programs (comparative analysis)”. Moscow: FBK, the Department of strategic analysis, 2006. 29 p. (In Russ.)

7. On State forecasting and programs of socio-economic development of the Russian Federation: federal law no. 115-FZ of July 20, 1995. *Collection of legislative acts of the RF*, 1995, no. 30, art. 2871. (In Russ.)

8. On Approval of the Concept of National Security of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation no. 1300 of December 17, 1997. *Rossiyskaya Gazeta*, 1997, December 26. (In Russ.)

9. Lavrentiev A. R. About strategic planning documents in modern Russia. *Russia: trends and prospects of development*, 2019, no. 14-2, pp. 68—76. (In Russ.)

10. About the state strategy of the Russian Federation on protection of environment and sustainable development: decree of the President of the Russian Federation no. 236 of February 4, 1994. *Collection of legislative acts of the RF*, 1994, no. 6, art. 436. (In Russ.)

11. On the Concept of transition of the Russian Federation to sustainable development: decree of the President of the Russian Federation no. 440 of April 1, 1996. *Collection of legislative acts of the RF*, 1996, no. 15, art. 1572. (In Russ.)

12. The development of the draft national strategy of sustainable development of the Russian Federation: decree of the Government of the Russian Federation no. 559 of September 8, 1996. *Collection of legislative acts of the RF*, 1996, no. 20, art. 2351. (In Russ.)

13. Main provisions of the strategy of sustainable development of Russia / ed. by A. M. Shelekhov. Moscow, 2002. 161 p. (In Russ.)

14. The Center for Strategic Research is a non-profit organization founded in December 1999, involved in the development and implementation of strategies for the long-term development of the economy of the Russian Federation. Official website — csr.ru. At various times as part of the management: German Gref, Elvira Nabiullina, Alexey Kudrin, Dmitry Mezentsev, Maxim Oreshkin (heads the Council of the Center since July 24, 2020).

15. The main directions of the socio-economic policy of the Government of the Russian Federation for the long term (project), 03.06.2000. URL: https://nisse.ru/articles/details.php?ELEMENT_ID=129236 (accessed 28.11.2021).

16. History of projects of long-term development strategies of Russia. Dossier. URL: <https://tass.ru/info/4294051> (accessed 28.11.2021). (In Russ.)

17. Expert opinions on the government program strategy for Russia / L. Abalkin, S. Glazyev, O. Dobro-

cheev, N. Rimashevskaya, A. Klepach. *Economic strategies*, 2000, no. 5, pp. 34—42. (In Russ.)

18. Conclusion on the results of the All-Russian discussion on the strategy of economic development of Russia strategy for Russia / S. Glazyev, D. Lviv, S. Batchikov, A. Melentyev. *Economic strategies*, 2000, no. 5, pp. 43—47. (In Russ.)

19. On the program of socio-economic development of the Russian Federation in the medium term (2002—2004): order of the Government of the Russian Federation no. 910-o of July 10, 2001. *Collection of legislative acts of the RF*, 2001, no. 31, art. 3295. (In Russ.)

20. On approval of the Program of socio-economic development of the Russian Federation in the medium term (2003—2005): order of the Government of the Russian Federation no. 1163-o of August 15, 2003. *Collection of legislative acts of the RF*, 2003, no. 34, art. 3396. (In Russ.)

21. Gorokhova S. S. National projects of the Russian Federation as a tool for achieving strategic goals and objectives of the state. *Russian justice*, 2020, no. 6, pp. 41—44. (In Russ.)

22. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of April 25, 2005. *Rossiyskaya Gazeta*, 2005, April 26.

23. Speech at a meeting with members of the Government, the leadership of the Federal Assembly and members of the Presidium of the State Council (President of the Russian Federation V. V. Putin, September 5, 2005, Moscow, the Grand Kremlin Palace). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23157> (accessed 01.12.2021). (In Russ.)

24. On the Council under the President of the Russian Federation for the implementation of priority national projects: decree of the President of the Russian Federation no. 1226 of October 21, 2005. *Collection of legislative acts of the RF*, 2005, no. 43, art. 4374. (In Russ.)

25. On streamlining the activities of advisory and advisory bodies under the President of the Russian Federation: decree of the President of the Russian Federation no. 444 of July 19, 2018. *Collection of legislative acts of the RF*, 2018, no. 30, art. 4717. (In Russ.)

26. On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024: decree of the President of the Russian Federation no. 204 of May 7, 2018. *Collection of legislative acts of the RF*, 2018, no. 20, art. 2817. (In Russ.)

27. Analytical report on the implementation of the federal budget and budgets of state extra-budgetary funds of the Russian Federation for January—September 2019. URL: <http://audit.gov.ru/promo/analytical-report-federal-budget-2019-3/index.html> (accessed 30.11.2021). (In Russ.)

28. On the Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020: order of the Government of the Russian Federation no. 1662-o of November 17, 2008. *Collection of legislative acts of the RF*, 2008, no. 47, art. 5489. (In Russ.)

29. Trusov N. A., Morin A. V. “Concept 2020”: criticism of goal-setting. Topical issues of constitutionalism: proceedings of the VII International scientific-practical conference on topical issues of constitutionalism (N. Novgorod, December 3, 2020) / gen. ed. by N. A. Trusov. N. Novgorod, 2021. Pp. 91—116. (In Russ.)

30. On the National Security Strategy of the Russian Federation until 2020 and a set of measures for its implementation: the beginning of the meeting of the Security Council on the question (President of the Russian Federation D. A. Medvedev, March 24, 2009, the Kremlin, Moscow). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/3529> (accessed 01.12.2021). (In Russ.)

31. On the National Security Strategy of the Russian Federation until 2020: decree of the President of the Russian Federation no. 537 of May 12, 2009. *Collection of legislative acts of the RF*, 2009, no. 20, art. 2444. (In Russ.)

32. Trusov N. A. Methodological accents of understanding the phenomenon of national security of Russia. *Mari Legal Bulletin*, 2016, no. 3 (18), pp. 28—33. (In Russ.)

33. Khalidov D. S. Questions of Russia’s mission and strategy and what hinders: conflict of interests or cognitive dissonance? Problems of strategic state planning and management in modern Russia: materials of the scientific seminar. Issue 5 (43). Moscow: Scientific Expert Publ., 2011. Pp. 61—66. (In Russ.)

34. Promises of the third term: how the May presidential decrees are being implemented. URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/05/2016/573a034a9a7947d18967193a> (accessed 01.12.2021). (In Russ.)

Информация об авторе

Н. А. Трусов — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

N. A. Trusov — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 27.01.2022; одобрена после рецензирования 28.02.2022; принята к публикации 09.06.2022.

The article was submitted 27.01.2022; approved after reviewing 28.02.2022; accepted for publication 09.06.2022.